

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 223-КАД26-1-К10

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Москва

31 марта 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Замашнюка А.Н.

судей Дербилова О.А. и Ноговицына А.А.

с участием представителя административного истца Трофимова Е.Н., представителей ФГАУ «Росжилкомплекс» Баженова А.В., Тарасова И.В. рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело № 2а-130/2024 по кассационной жалобе представителя административного истца Ашурматова Х.М. - Трофимова Е.Н. на апелляционное определение Центрального окружного военного суда от 5 марта 2025 г. и кассационное определение кассационного военного суда от 20 августа 2025 г. по административному исковому заявлению бывшего военнослужащего войсковой части [REDACTED] младшего сержанта запаса Ашурматова Хошима Мухамаджоновича об оспаривании решения начальника территориального отдела «Оренбургский» филиала «Центральный» (далее - территориальный отдел) федерального государственного автономного учреждения «Центральное управление жилищно-социальной инфраструктуры (комплекса)» Министерства обороны Российской Федерации (далее - ФГАУ «Росжилкомплекс») об отказе в принятии внука на учёт нуждающихся в жилых помещениях.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., выступления представителя административного истца Трофимова Е.Н. в обоснование и поддержку доводов кассационной жалобы, возражения представителей ФГАУ «Росжилкомплекс» Баженова А.В., Тарасова И.В. против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением Оренбургского гарнизонного военного суда от 5 сентября 2024 г. частично удовлетворён административный иск Ашурматова Х.М.

Судом первой инстанции признано незаконным решение начальника территориального отдела ФГАУ «Росжилкомплекс» от 22 марта 2024 г. № 14 об отказе в принятии на учёт нуждающихся в жилых помещениях внука административного истца - А [ ] а [ ] ([ ] г.р.), а на административного ответчика возложена обязанность данное решение отменить и повторно рассмотреть указанный вопрос.

Кроме того, с ФГАУ «Росжилкомплекс» в пользу Ашурматова Х.М. взысканы понесённые им по делу судебные расходы на оплату услуг представителя в размере 25000 руб. В удовлетворении требований административного истца о взыскании в его пользу с ФГАУ «Росжилкомплекс» денежных средств в счёт возмещения расходов на оплату услуг представителя в большем размере гарнизонным военным судом отказано.

Апелляционным определением Центрального окружного военного суда от 5 марта 2025 г., оставленным без изменения кассационным определением кассационного военного суда от 20 августа 2025 г., решение суда первой инстанции отменено и по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении административного иска Ашурматова Х.М.

В кассационной жалобе представитель административного истца Трофимов Е.Н., указывая на допущенное судами апелляционной и кассационной инстанций существенное нарушение норм материального права, просит апелляционное и кассационное определения отменить и оставить в силе решение суда первой инстанции.

В обоснование жалобы заявляет, что суды апелляционной и кассационной инстанций ограничились применением к спорным правоотношениям исключительно норм Федерального закона от 27 мая 1998 г. №76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее - Закон), хотя следовало руководствоваться положениями ЖК РФ и СК РФ.

Указывает на правильность принятого судом первой инстанции решения, основанного на ст. 69 и 31 ЖК РФ при отнесении внука административного истца к членам его семьи для постановки на жилищный учёт, а также обращает внимание на то, что такая позиция согласуется со сложившейся практикой Конституционного Суда Российской Федерации и ранее принятыми определениями Верховного Суда Российской Федерации.

Также заявляет, что суды апелляционной и кассационной инстанций фактически рассматривали спор об установлении факта нахождения лица на иждивении вместо разрешения вопроса об отнесении внука к членам семьи административного истца в силу жилищного законодательства.

Утверждает, что суды должны были привлечь к участию в деле иных заинтересованных лиц - членов семьи административного истца, поскольку это затрагивало их права, однако этого сделано не было.

В возражениях на кассационную жалобу представители административных ответчиков Баженов А.В. и Тарасов И.В. просят оставить

жалобу без удовлетворения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 3 марта 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения жалобы в кассационном порядке извещены своевременно и в надлежащей форме.

Рассмотрев материалы дела, заслушав стороны и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации находит судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций подлежащими отмене.

Согласно ч. 1 ст. 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, что выразилось в следующем.

Из материалов дела следует, что Ашурматов Х.М. проходил военную службу в войсковой части [REDACTED] до сентября 2022 года, когда был уволен по истечении срока контракта о прохождении военной службы, при этом его общая продолжительность военной службы в календарном исчислении составляет более 20 лет.

На основании решения жилищного органа от 10 ноября 2020 г. Ашурматов Х.М. и члены его семьи, в том числе дочь - А [REDACTED] признаны нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых для постоянного проживания.

Как следует из свидетельства о рождении внука административного истца - А [REDACTED] [REDACTED] родившегося [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] г.р., дочь административного истца - А [REDACTED] является одинокой матерью.

Согласно договору найма служебного жилого помещения от 16 декабря 2009 г. данное жилое помещение, расположенное по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], предоставлено для проживания Ашурматову Х.М. и членам его семьи, в том числе А [REDACTED]

А [REDACTED] (внук административного истца) с 12 декабря 2023 г. зарегистрирован по вышеуказанному адресу, что подтверждается свидетельством о регистрации по месту жительства.

В соответствии со справкой главы Зареченского сельсовета Оренбургской области от 12 февраля 2024 г. административный истец вместе с А [REDACTED] [REDACTED] и А [REDACTED] [REDACTED] проживают по адресу: [REDACTED]

29 февраля 2024 г. административный истец обратился в территориальный отдел «Оренбургский» филиала «Центральный» ФГАУ «Росжилкомплекс» с заявлением о внесении изменений в учётные данные, содержащиеся в едином реестре военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях, включив внука - А [REDACTED] в состав его семьи.

Из решения начальника территориального отдела «Оренбургский» филиала «Центральный» ФГАУ «Росжилкомплекс» от 22 марта 2024 г. № 14 следует, что на основании п. 2 ч. 1 ст. 54 ЖК РФ административному истцу отказано в удовлетворении вышеуказанного заявления, поскольку Ашурматовым Х.М. не представлено документов, подтверждающих нахождение внука на его иждивении.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции, руководствуясь положениями п. 1 ст. 15 Закона, ч. 1 ст. 69 ЖК РФ, разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенными в постановлениях от 29 мая 2014 г. № 8, от 2 июля 2009 г. № 14 (пункт 25), пришёл к выводу, что малолетний А [REDACTED] в [REDACTED] проживающий совместно с находящимися на жилищном учете своими дедом и матерью, ведущими общее хозяйство, является членом семьи административного истца в силу норм жилищного законодательства и установления факта нахождения на иждивении для этого не требуется.

Отменяя судебный акт и принимая новое решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления, суд апелляционной инстанции исходил из того, что круг членов семьи военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, на которых распространяются социальные гарантии, предусмотренные Законом, в том числе право на жилище, определён п. 5 ст. 2 Закона, согласно которому к таковым относятся, в частности, лица, находящиеся на иждивении военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, однако решения о признании малолетнего А [REDACTED] находящимся на иждивении административного истца суду не представлено. Кроме того, окружной военный суд обратил внимание на недостаточность площади жилого помещения административного истца, необходимой для вселения его внука, однако данное обстоятельство не являлось основанием для отказа в удовлетворении требования Ашурматова Х.М.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный военный суд.

Вместе с тем такие выводы судов апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном применении норм материального права.

Жилищное обеспечение военнослужащих ввиду особого правового статуса, вытекающего из смысла ч. 1 ст. 37 и ст. 59 Конституции Российской Федерации, осуществляется на основе специального законодательства, а также по специальным правилам.

В соответствии с п. 5 ст. 2 Закона к членам семей военнослужащих, на которых распространяются социальные гарантии и компенсации,

предусмотренные как самим Законом, так и федеральными конституционными законами и федеральными законами, относятся, если иное не установлено Законом, другими федеральными законами:

супруга (супруг);

несовершеннолетние дети;

дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет;

дети, достигшие возраста 18 лет и завершившие обучение по образовательным программам основного общего или среднего общего образования в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, на период до 1 сентября года, в котором завершено указанное обучение, а также дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения;

лица, находящиеся на иждивении военнослужащих.

Из этой нормы Закона следует, что перечень категорий лиц, относящихся к членам семьи военнослужащего, не является исчерпывающим.

В зависимости от конкретного вида социальной гарантии категория лиц, относящаяся к членам семьи военнослужащего, может определяться иными положениями самого Закона или другими федеральными законами.

Так, согласно положениям п. 1 ст. 15 Закона государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в форме предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставления им жилых помещений (далее - жильё) в порядке и на условиях, установленных Законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счёт средств федерального бюджета.

При этом определено, что жильё предоставляется военнослужащим и проживающим совместно с ними членам их семей, признанным нуждающимися в жилых помещениях.

Следовательно, порядок и условия обеспечения жильём военнослужащих и проживающих совместно с ними членов их семей устанавливаются не только Законом, но и другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

Между тем положения ст. 15-15³ Закона, регулирующие отношения, связанные с правом военнослужащих на жилище, не содержат специальных норм об отнесении лиц, проживающих совместно с военнослужащим, к членам его семьи.

По смыслу Закона, отношения, связанные с осуществлением права военнослужащих (членов их семей) на жилище, регламентируются как нормами законодательства, определяющего их правовой статус, так и нормами жилищного законодательства, прежде всего ЖК РФ, регулирующими жилищные правоотношения.

При этом следует учитывать, что законодатель предусматривает социальные гарантии для членов семей, которые, пребывая с военнослужащими в личных (брачных, родственных) отношениях, разделяют с ними ограничения и трудности, связанные с прохождением военной службы. Эти гарантии вводятся, в том числе в интересах семьи как социального института, обеспечивающего преемственность поколений, приоритет семейного воспитания детей и взаимную поддержку детей и родителей.

Что касается п. 5 ст. 2 Закона, то положения данной нормы не регламентируют условия предоставления дополнительных жилищных гарантий военнослужащим и круг их получателей.

В свою очередь именно ЖК РФ является федеральным законом, устанавливающим правила отнесения совместно проживающих лиц к членам семьи.

Данный вывод соответствует правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, который в п. 25 постановления Пленума от 29 мая 2014 г. № 8 обратил внимание судов, что основания и порядок обеспечения военнослужащих жильём регулируются как нормами Закона, так и нормами ЖК РФ, принятыми в соответствии с ЖК РФ другими федеральными законами, а также изданными в соответствии с ними указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти (федеральных государственных органов), принятыми законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Согласно ч. 1 ст. 69 ЖК РФ к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. В исключительных случаях иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в судебном порядке.

Из этого следует, что совместно проживающие с нанимателем супруг, дети, родители, другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя в силу указанной нормы закона, а судебный порядок предусмотрен для определения членов семьи только в отношении иных лиц, связь с которыми не определяется родством.

Разъясняя вопросы, связанные с признанием членом семьи нанимателя, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 25 постановления от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» указал, что

другие родственники (за исключением супруга, детей, родителей) признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство.

К таковым могут быть отнесены любые родственники, как самого нанимателя, так и членов его семьи независимо от степени родства, как по восходящей, так и нисходящей линии.

Следовательно, для признания внука, проживающего совместно с военнослужащим, членом его семьи как нанимателя жилого помещения необходимо установить указанные обстоятельства (вселение в качестве члена семьи и ведение общего хозяйства). При этом закон не связывает определение статуса родственника, проживающего совместно с нанимателем, как члена его семьи с обязательным отнесением такого родственника к иждивенцам.

По делу установлено, что Ашурматов Х.М. и члены его семьи (супруга, четверо детей, внук, всего 7 человек) проживают в служебном жилом помещении, в котором все зарегистрированы по месту жительства и ведут общее хозяйство.

В связи с тем, что гл. 10 ЖК РФ (Предоставление специализированных жилых помещений и пользование ими) не предусматривает правил отнесения совместно проживающих лиц к членам семьи, то применение судом первой инстанции ч. 1 ст. 69 ЖК РФ является правильным исходя из положений ч. 1 ст. 7 ЖК РФ.

Учитывая изложенные обстоятельства, Судебная коллегия полагает, что применительно к правоотношениям по жилищному обеспечению малолетний А [REDACTED] является членом семьи нанимателя жилого помещения Ашурматова Х.М., поскольку он был вселён в жилое помещение в качестве члена семьи нанимателя, а его мать (А [REDACTED]) ведёт общее хозяйство с административным истцом.

Таким образом, выводы судов апелляционной и кассационной инстанций являются преждевременными, не основанными на законе и юридически значимых для данного дела обстоятельствах.

С учётом допущенных нарушений закона, которые Судебная коллегия расценивает как существенные, повлиявшие на исход дела, апелляционное и кассационное определения подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенные выше условия, а также оценить значимость факта, связанного с отсутствием в договоре найма служебного помещения А [REDACTED] как члена семьи административного истца, и разрешить дело в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 327, 328, п. 2 ч. 1 ст. 329, ст. 330 Кодекса административного судопроизводства Российской

Федерации, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение Центрального окружного военного суда от 5 марта 2025 г. и кассационное определение кассационного военного суда от 20 августа 2025 г. по административному делу № 2а-130/2024 по административному исковому заявлению Ашурматова Хошима Мухамаджоновича отменить и направить дело на новое апелляционное рассмотрение в Центральный окружной военный суд.

Председательствующий

Судьи